

Глава 27.2

Он в первый раз смотрел на доску, заполненную химическими формулами, и на шевелящийся рот учителя, ничего не понимая.

Наконец он поднял глаза и быстро выглянул в окно.

Жуань Цинму, который закрывал глаза, по стечению обстоятельств неосознанно открыл глаза. Взгляды двух людей были застигнуты врасплох, когда они смотрели друг на друга через оконное стекло.

Жуань Цинму был ошеломлен, прежде чем улыбнуться. Он протянул руку и указал на апельсиновый сок на столе Цинь Юаня.

Цинь Юань посмотрел в его сияющие глаза и внутренне стиснул зубы.

Внезапно он взял бутылку с напитком и, казалось, раздраженно отпил. Он одним глотком допил апельсиновый сок и швырнул бутылку обратно на стол.

Ученики заметались по коридору, как саранча, когда прозвенел звонок. Кто-то подбежал к Жуань Цинму и скромно похлопал его по плечу. «Босс, ты отлично нарисовал на доске. Восемнадцать стилей просто потрясающие!»

Закончив, они мгновенно убежали.

Жуань Цинму даже не узнавал, кто эти люди. Чувствуя раздражение в сердце, он даже хотел пойти и пнуть этого человека. Он уже собирался уйти, когда кто-то крепко схватил его за руку.

Цинь Юань без всякого выражения потащил его в класс с холодным лицом. «Ты прекратишь уже?»

Жуань Цинму был сбит с толку своим волочением. "Что не так?"

Он просто хотел сопротивляться, но Цинь Юань толкнул его на сиденье.

Высокий юноша властно посмотрел вниз, и его ладонь с огромной силой крепко прижалась к плечу Жуань Цинму. «Было ли приятно говорить ерунду во время урока? Было забавно оказаться наказанным? Или очень впечатляло стоять вот так в коридоре?»

Почему этот человек не умел дорожить своим телом?!

Перед ним представитель класса 2, Ли Цзяньцюань, удивленно посмотрел на них.

Что случилось? Разве у них уже не наладились отношения? Из-за чего они снова сражаются сейчас?

Босс Цинь тоже был действительно странным. Это был сменный класс, и они не назначали старосту. Ему казалось неуместным быть таким властным, верно?

Противоположностью ему был безжалостный человек, который мог избить Лю Цзюня в кровавое месиво в мгновение ока!

Жуань Цинму, прижатый к своему месту, приподнял бровь; выражение его лица слегка изменилось.

Он протянул руку и равнодушно убрал руку Цинь Юаня со своего плеча. Его пара глаз персикового цвета слегка сузилась.

«Цинь-шаося, ты... — он пристально посмотрел на Цинь Юаня, — не слишком ли сильно все контролируешь?»

Брови Цинь Юаня слегка приподнялись, когда он посмотрел на него, и его тонкие губы были плотно сжаты.

Жуань Цинму лениво снял наушники и снова вставил их в уши. «Хватит. У тебя так много дел, которые нужно решить в течение дня, ты мог бы лучше контролировать массы в своем классе, верно?»

Когда Цинь Юань смотрел на него, его ледяное лицо становилось все холоднее и холоднее.

«Ты не смог понять урок химии, не так ли? Если не понимаешь, то можешь спросить. И продолжай слушать». Он понизил голос. «Самая неразумная вещь — тратить свое время впустую».

Жуань Цинму ухмыльнулся, когда посмотрел на него, протянул руку и указал на его уши, сделав выражение «я ничего не слышу».

Цинь Юань больше не мог этого выносить. Он протянул руку и снял наушники. «Ты слушаешь песни каждый день, даже во время и после занятий. Ты...»

Жуань Цинму поднял голову. Долго глядя на него, он неторопливо отсоединил кабель наушников от телефона и небрежно нажал на кнопку воспроизведения.

Английский контент для прослушивания громко раздавался через динамик телефона; звучало приятно и понятно.

Подглядывающие лучшие ученики вокруг обменялись взглядами и затаили дыхание.

Цинь Юань с изумлением слушал строки на английском, его рука схватила кабель наушников, застывший в воздухе.

Жуань Цинму посмотрел на Цинь Юаня, и его голос был очень мягким, когда он сказал: «Ты когда-нибудь верил в меня?»

Он никогда не делал этого в прошлом и не делает сейчас.

Даже если бы и был момент, когда они подняли свои винные кубки под деревом и молча сидели лицом к лицу, чтобы выпить, даже если бы и был момент сочувствия и сожаления о том, что они не могут идти тем же путем, в конце концов, этот человек все еще относился к нему скептически.

Цинь Юань стоял в оцепенении, глядя в его ясные и острые глаза, ничего не говоря.

Жуань Цинму рассмеялся, и в его глазах было даже немного тонкого самоуничижения. «То есть, ты согласен с тем, что сказала твоя классная руководительница, не так ли?»

Хотя он не закончил предложение, Цинь Юань понял, что он собирался сказать.

В конце концов, хорошие ученики и плохие ученики не могут быть друзьями.

По сути, у них никогда не могло быть молчаливого понимания, поскольку они шли вовсе не одним и тем же путем.

Говорят, что самое главное в дружбе — это сердце, но расстояние между сердцами иногда казалось столь малым и в то же время столь большим.

<http://bllate.org/book/14098/1239877>